

УДК: 81"26: 347.78.034
ББК: 81.2(Англ)

**В.А. Лазарев,
К.П. Постерняк**

ЭЛИМИНАЦИЯ ЛАКУНАРНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Рассматривается проблема элиминации лакунарности в юридических текстах, отражающей национальную специфику в правовой сфере. На примерах из догматико-правовых теоретических текстов приводятся различные способы заполнения лакун при переводе с английского языка на русский. Предлагаются варианты элиминирования лакун, которые учитывают особенности такого типа текстов и могут помочь переводчику в области юриспруденции.

Ключевые слова: *лакуны, элиминация лакунарности, юридический дискурс, перевод, безэквивалентная лексика, англо-американская система права, романо-германская система права.*

DOI 10.23683/1995-0640-2017-2-153-159

Лазарев Владимир Александрович – докт. филол. наук, профессор кафедры перевода и информационных технологий в лингвистике Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета

Постерняк Кирилл Павлович – студент 4 курса Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 863-201-98-06

© **Лазарев В.А.,
Постерняк К.П., 2017.**

Владение английским языком стало в современном мире обязательным условием успешности в юридической сфере. Любой национальный язык юриспруденции неразрывно связан с соответствующей правовой системой государства. Юристы соответствующей страны в большинстве своем занимаются национальным правом, потому что каждое государство имеет свой собственный правовой порядок и собственный язык права с соответствующей понятийно-терминологической системой. Юристу-переводчику нужно не просто переводить юридический текст с одного языка на другой, но и переходить в сознании от одной правовой системы, представленной в сознании как концептуальная картина юридической действительности своей страны, к другому миру права. Некоторая часть юридических терминов относятся к безэквивалентной лексике, которая, по определению, не имеет однословного перевода на другой язык, образуя интеркультурные лакуны. Эти слова чаще всего отражают национальную специфику в правовой культуре народа и требуют от переводчика дополнительных знаний по истории и развитию национальных культурных особенностей в сфере закона и права. Особенно это касается англоязычной юридической литературы в связи с тем, что в Англии и США правовая и законодательная системы кардинально отличаются от правовых систем остального мира.

Понятие лакунарности было впервые введено в науку канадскими учёными Ж.П. Вине и Ж. Дарбелье [Вине, Дарбелье, с. 10] в кон-

це 50-х гг. XX в. В отечественной лингвистике разработку проблемы лакунарности первым предпринял Ю.А. Сорокин в 70-х гг. XX столетия. [Сорокин, с. 120 – 136]

С тех пор проблема лакунарности разрабатывалась многими отечественными и зарубежными лингвистами. Наряду с Ю.А.Сорокиным большой вклад в развитие теории лакун, методы их выявления, классификации и элиминации внесли советские и российские ученые. Среди них: И.Ю.Марковина, И.А.Стернин, В.Л.Муравьев, В.И.Жельвис, Г.А. Антипов, О.А.Донских, А.О.Иванов, Г.В.Быкова, Н.Н.Дзида, Т.Ю. Данильченко и многие другие. Лакунология, как симбиоз различных направлений лингвистики, рассматривала и рассматривает глубинные причины точек непонимания между носителями различных языков и пути их преодоления.

Сейчас разработка этого вопроса выходит на новый уровень, который связан с выявлением и анализом лакун в узкопрофессиональных дискурсах, например юридических.

При всем многообразии определений, которые были даны такому понятию, как «лакуна», нам кажется, наиболее подходящий вариант применительно к правовой сфере был дан Ю.А. Сорокиным и И.Ю. Марковиной. Они называют лакунами «всё, что в инокультурном тексте реципиент не понимает, что является для него странным, требует интерпретации, служит сигналом присутствия в тексте национально-специфических элементов культуры, в которой создан текст» [Сорокин, Марковина, с. 37].

Эмпирической базой нашего исследования является книга на английском языке профессора философии права Болонского университета Энрико Паттаро «The Low and the Right». Она написана нормативно-догматическим языком ученых-законников. Его специфика заключается в большом количестве терминов, клише, сложных грамматических конструкций.

Во время перевода и анализа текста были выявлены примеры интеркультурных лакун в виде терминов и терминологических сочетаний, являющихся результатом расхождения локальных правовых культур. Основываясь на классификации элиминирования лакун, которые разрабатывали Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина [Сорокин, Марковина, с. 144], Н.А Давыдова [Давыдова, с. 148], Л.К. Латышев [Латышев, с. 104 – 106] и Т.Ю. Данильченко [Данильченко, с. 48] и с учетом нашего исследования вышеназванных юридических научных текстов, мы предлагаем следующие варианты элиминирования лакун в текстах по юриспруденции.

1. Калькирование
2. Описательный перевод
3. Компенсация
4. Экспликация
5. Приближенный перевод

По нашему мнению, одним из лучших способов элиминации лакун в юридических текстах является *калькирование*. Метод калькирования подразумевает некоторую определенную трансформацию слова с заменой грамматических форм, а также изменение их синтаксического и морфологического статуса. Приведем примеры:

«*Fourth, educating lawyers to think of law “narrativistically” (i.e., as something more than a system of rules to be extracted from texts) can help to ameliorate the dehumanizing effect of the Rule of Law’s inherent drive to universalize all that comes before it.*» (В-четвертых, обучение адвокатов мыслить о праве **“нарративистически”** (т. е. как нечто большее, чем система правил, которую извлекают из текстов) может помочь свести на нет **дегуманизирующее** воздействие верховенства Права, насущной потребностью которого является делать всеобщим все, что находится под ним.)

В данном отрывке автор создает термин «*narrativistically*», который мы перевели методом калькирования, оставив основу слова и заменив морфологическую часть. В переводе слова *dehumanizing* мы использовали метод транслитерации.

Описательный перевод часто используется переводчиками при переводе безэквивалентной лексики, при толковании реалий, или элиминации лакун, характерных для жизни одного народа или национальности и не имеющих аналогов в других:

«*Moreover, in civil-law countries the distinction between “what is objectively right” (objektives Recht, and its equivalents in civil-law countries) and “what is subjectively right” (subjektives Recht, and its equivalents in civil-law countries) plays the important role illustrated in the previous sections.*» (Более того, в **странах романо-германского права** разница между тем, “что есть объективно правовое” (**objektives Recht, и его эквивалент в странах романо-германской правовой традиции**) и “что есть субъективно правовое” (**subjektives Recht и его эквивалент в странах романо-германской правовой традиции**) играет важную роль, продемонстрированную в предыдущих частях.)

При переводе выражения *civil-law countries* мы сразу предоставили читателю то значение, которое понимается под этим словосочетанием в юриспруденции англо-американской философии права.

Компенсация выступает в качестве замены собой одного эквивалента слова в исходном тексте. Он применяется тогда, когда отдельные смысловые элементы и стилистические особенности сложно передать доподлинно. Для того чтобы полностью не лишиться значения, в переводе используются элементы другого порядка. При этом иногда они могут употребляться вовсе не в том месте, где они присутствовали изначально.

«*Here, he sees two problems in this respect: the ‘in-tray’, the matter of what it is that informs a decision and how it will be justified and the extent to which that informing thing is particular or universal; and the ‘out-tray’, actually making the decision and deciding to whom or to what it applies,*

the particular or the universal.» (В этом отношении он видит две проблемы: **“входящую”** – суть которой заключается в том, что именно она сообщает решение и как оно будет обосновано, и насколько эта информативная вещь является частной или универсальной; и **“исходящую”** (проблему) – фактическое принятие решения, а также определение того, к кому или к чему оно применяется, к частному или универсальному.)

В данном отрывке для того, чтобы не делать перевод громоздким, мы в качестве слова-компенсации для лакун «*in-tray*» и «*out-tray*», обозначающие офисные лотки для входящей и исходящей корреспонденции, использовали «Входящая» и «Исходящая».

Еще один прием, который часто пользуется при переводе юридических текстов – **экспликация**. Она представляет собой включение в текст перевода разъяснений и дополнений, без которых сложно понять изначальный текст. При подобном дополнении автор перевода может уточнять смысл лакун, сокращений, терминов. Иногда такие уточнения оформляются сносками.

«Moreover, students in civil-law countries meet from the beginning of their legal education the distinction between droit objectif and droit subjectif, objektives Recht and subjektives Recht, diritto oggettivo and diritto soggettivo, derecho objetivo and derecho subjetivo.» (Более того, **студенты в странах романо-германского права (представляющих континентальную традицию и работающие в рамках *jus civile* (lat.))** уже в самом начале своего юридического образования видят различие между *droit objectif* (фр.) и *droit subjectif* (фр.), *objektives Recht* (нем.) и *subjektives Recht* (нем.), *diritto oggettivo* (итал.) и *diritto soggettivo* (итал.), *derecho objective* (исп.) и *derecho subjetivo*. (исп.))

Без пояснения термина «*civil-law countries*» сложно понять, о чем говорит автор. Часто понятие «Civil-law» переводят как «гражданское право», что является грубейшей ошибкой. Чтобы избежать этого принципиального непонимания, при переводе мы дали развернутое разъяснение.

Приближенный перевод – состоит в поиске ближайшего по смыслу соответствия в языке перевода для лексической единицы исходного языка, не имеющей в языке перевода точных соответствий.

«These nouns can mean “law” or “the right” or both, depending on context, whereas English “law” bears no linguistic kinship with “the right”: It comes from Old English “laou”, from Old Icelandic “lag”, meaning “something laid down”.» (Эти существительные могут обозначать “закон” (*law*) или “право” (*right*) или и то, и другое в зависимости от контекста, в то время как в английском “Law” не несет в себе лингвистического родства со словом “right”. Оно происходит от староанглийского “laou”, от староисландского “lag”, означающих “что-то установленное”.)

Термин «law» является исключительным для понимания англо-американской правовой традиции. Чаще всего при переводе теряется его смысл и понимание, что затрудняет изучение англо-американской правовой системы и сравнительный анализ с другими правовыми си-

стемами. Как видно из самого переводимого текста, в странах, где существует романо-германская континентальная система права (Россия также находится в этой системе права) понятия Право и Закон переводятся взаимозаменяемо в зависимости от контекста, в то время как в английском языке, в странах англо-американской правовой системы, где существует язык общего права, эти понятия не взаимозаменяемы и четко разделяются. Сложностей при переводе обычно можно избежать, продолжая предполагать, что существительное «law» используется для обозначения объективного права и слово «right» для обозначения субъективного права. Но для того, чтобы упростить текст и сделать его более доступным русскоязычному читателю, сложные понятия обычно упрощаются и переводятся приблизительно, объединяя их в одно.

«However, if judges were to understand law as being found 'in the people', and the people were to change, then, of course, 'the law changes'. Thus, 'the fullness of law as practical reason is achieved when the law that judges apply is law that has crossed the citizen subject void; when law is in a true sense the citizen's law, when law is common law.»

(Однако, если судьи должны понимать **право** (law) как нечто, что свойственно людям, людям же суждено меняться, и тогда, конечно, и **закон** (law) тоже меняется". Таким образом, 'совершенство **закона**, как практическое здравомыслие, достигается тогда, когда закон, применяемый судьями, становится **законом**, который пресекает практику отсутствия гражданского субъекта; когда **право** в реальном смысле становится **гражданским правом**, и когда **закон становится всеобщим правом**.)

Несмотря на то что автор отрывка является представителем континентального права, он писал свою работу для американской правовой системы, поэтому при переводе мы учитывали вышеобозначенные принципиальные различия и предприняли попытку донести до читателя основную мысль, высказанную автором. В данном отрывке хорошо видно, как зависит перевод понятия «law» от контекста. В одном случае оно переводится как «Закон», в другом как «Право». Необходимо подчеркнуть неадекватность и запутывающий характер практики перевода как на английский язык, так и с английского языка терминов «объективное право» и «субъективное право» как соответственно «right» (т.е. «право», как правомочие) и «law» («право», как правовая норма, закон, установление). При переводе необходимо просто все время помнить о различной семантической наполняемости концепта в юридическом поле разных культур.

Использованные нами варианты приемов элиминации лакунарности при переводе юридических текстов отражают имеющиеся тенденции перевода англо-американской правовой системы. Главными способами элиминации послужили такие методы, как: *калькирование, описательный перевод, компенсации, экспликация*, а также *приближенный перевод* для упрощения переводимого текста.

Данная классификация, по нашему мнению, дает основу для дальнейших переводов языкового материала научного юридического курса. Она позволит осуществлять качественный перевод правовых текстов, а также даст толчок междисциплинарным исследованиям в сфере лингвистики и права.

Перспективу данного исследования мы видим в дальнейшем изучении явления лакунарности в правовом дискурсе на примере изучения различных концептов англо-американской правовой традиции. Данные исследования могут проводиться как лингвистами, так и юристами.

Литература

Богданова Л.И. Проблема лакун в процессе взаимодействия языков и культур // *Humaniora: Lingua russica. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика IX. Взаимодействие языков и языковых единиц*. Tartu, 2006. С. 27-37.

Давыдова Н.А. Особенности перевода безэквивалентных юридических терминов // *Вестн. МГЛУ. Вып. 561, 2009. С. 147–152.*

Данильченко Т.Ю. Феномен лакунарности в языке и речи: дис... канд. филос. наук. Краснодар: КГУКИ. 2004. 165 с.

Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. М.: Просвещение, 1988. 160 с.

Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Культура и текст. Введение в лакунологию: учеб. пособие. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. 144с.

Сорокин Ю.А. Метод установления лакун как один из способов выявления специфики локальных культур // *Национально-культурная специфика речевого поведения*. М.: Наука, 1977. С. 120 –136.

Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Опыт систематизации лингвистических и культурологических лакун: методологические и методические аспекты // *Лексические единицы и организация структуры литературного текста: сб. науч. тр. Калинин, 1983. С. 35–52.*

J.-P. Vinay, J. Darbelnet, *Stylistique comparée du Français et de l'Anglais*. Paris: Didier, 1958. 10 p.

References

Bogdanova L.I. Problema lakun v protsesse vzaimodeystviya yazykov i kultur. *Humaniora: Lingua russica. Trudy po russkoy i slavyanskoy filologii. Lingvistika IX. Vzaimodeystvie yazykov i yazykovykh edimits*. Tartu, 2006, pp. 27-37. (In Russ.).

Davyidova N.A., Osobennosti perevoda bezekvivalentnykh yuridicheskikh terminov, *Vestnik MGLU. Vyipusk 561, 2009, -P. 147-152.* (In Russ.).

Danilchenko T.Yu. *Fenomen lakunarnosti v iazyke i rechi: dis... kand. filos. nauk*. Krasnodar: KGUKI, 2004. 165 p. (In Russ.).

Latyshev L.K. *Perevod: problemy` teorii, praktiki i metodiki prepodavaniia*. М.: Prosveshchenie, 1988. 160 p. (In Russ.).

Markovina I.Yu., Sorokin Yu.A. *Kultura i tekst. Vvedenie v lakunologiyu: ucheb. Posobie*. М.: GEOTAR-Media, 2008.144 p. (In Russ.).

Sorokin Yu.A. Metod ustanovleniya lakun kak odin iz sposobov vviyavleniya spetsifiki lokalnyih kultur. *Natsionalno-kulturnaya spetsifika rechevogo povedeniya*. M.: Nauka, 1977, pp. 120 – 136.

Sorokin Yu.A., Markovina I.Yu. Opyit sistematizatsii lingvisticheskikh i kulturologicheskikh lakun: Metodologicheskie i metodicheskie aspekty. *Leksicheskie edinitsyi i organizatsiya struktury literaturnogo teksta*: sb. nauch. trudov. Kalinin, 1983, pp. 35–52. (In Russ.).

J.-P. Vinay, J. Darbelnet, „*Stylistique comparée du Français et de l'Anglais*“. Paris: Didier, 1958, 10 p.

Источник языкового материала

Pottaro Enrico. The Low and the Right.-Springer, The Netherlands, 2005,480

Vladimir A. Lazarev, Kirill P. Posternyak (Southern Federal University. Rostov-on-Don, Russian Federation)

Lacunarity Elimination in the Translation of Nonequivalent Juridical Terms

In the article the authors refer to the problem of lacunarity elimination in legal texts reflecting national specific features in the legal sphere. Various ways of filling gaps when translating from English into Russian are suggested using legal-dogmatic theoretical texts as an example. Different variants of the lacunae elimination are proposed, which take into account the peculiarities of this type of text and can assist in the work of a legal translator.

Key words: linguistic, accidental gap, lacunas, elimination of lacunarity, legal discourse, translation, equivalent vocabulary, Anglo-American legal system, Romano-Germanic system of law.

Vladimir A. Lazarev – Ph.D. of philology, professor of translation/ interpretation and IT in linguistics dpt. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University.

Kirill P. Posternyak – graduate student. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University. Phone: 863-201-98-06